

СТАНИСЛАВСКИЙ, обращаясь к своим ученикам, говорил: «С первого дня воспитывай в себе общественное чувство, несущее в мир возвышенное и прекрасное». Деятельность на благо общества — высшая миссия актера, каждого творческого коллектива. У театра есть конкретный адрес общественного служения. Это — зритель.

Идея «общественной аудитория» — исключительна, тем кому сегодня от семьи, до семидесяти. Соотносительно этому: мы и строим форму общественную работу, которая никоим образом не может быть оторвана от творческой, художественной, эстетической проблемы, решаемых театром. И бы сказала даже, так: серьезная работа театра — основная сторона его творческой деятельности!

Александр Александрович Брандес, создавая детский театр, очень точно сформулировал его особенность: «В детском театре собираются художники, мыслители, как педагоги, и педагоги, как художники». Если исходить из этого органического единства художников и педагогов, тогда общественная деятельность становится не побочной, параллельной работой, а внутренней сутью процесса, естественной потребностью, профессиональной работой, сопутствующей созданию спектакля.

Что такое общественная деятельность Ленинградского театра?

Это прежде всего всевозможные формы познания, изучения нашего юного зрителя, его психологические и возрастные особенности социального опыта. Далее — контакты со всеми, кто детству помогает, кто его направляет, учит, изучает, лечит, т. е. с учителями, вокалами, родителями, общественными организациями. Актер, играющий для детей, режиссер, ставящий для них спектакли, не может не знать своего зрителя, равно как и любой другой театр должен хорошо понимать свою зрительскую аудиторию. Если же этого нет, профессия становится формальной и самое творчество актера — беспривычным и безразличным.

Меня часто спрашивают: «Зачем часто общественная работа в таком масштабе? Затем, чтобы была более надежна наша профессия, чтобы более верно и соответственно времени разговаривать с детьми, с работами равного возраста, чтобы лучше понимали их, учителями их возможности и потребности и чтобы мы понимали, а в плане у детского театра должен быть особый авторитет, который можно утвердить только через общественную деятельность, через контакты с детьми и со всеми сопряженными общественными силами».

Детский театр, при всем своем благоприятном положении, при всем том, что он уважаем и любим зрителем, все-таки до сих пор находится в положении «если на второстепенного, то кто-то и неясно» театра. Мы часто слышим забавные реплики: «Мы уже у вас были, теперь хотим пойти в настоящий театр». У детского театра по странным обстоятельствам существует репутация «чего-то искусственного». Уникальную и непопулярную положения детского театра в общей театральной системе, мы стараемся всеми силами укреплять уважение к нашему творчеству, особенно среди воспитателей — родителей, учителей, вокалов, тех, кто окружает детство, кто дает оценку нашей деятельности. Общественная работа в этом направлении способствует творческому, общественному и педагогическому авторитету театра.

ИСПОЛНИЛОСЬ 50 лет делегатскому собранию Ленинградского государственного ордена Ленина театра юного зрителя.

Полувековой юбилей делегатского собрания отмечается театральной декадой, которая открылась торжественным сбором делегатов разных поколений. В эти дни коллектив ТЮЗов провел ряд интересных встреч со школьниками, учителями, родителями. Работала городская конференция по эстетическому воспитанию в 50-й школе, состоялся «День ТЮЗов». Юбилейные свои спектакли показали школьники в дни декады: «Гамлет», «Весенние переживания», «Гибель эскадры», «Шесть летние 19-й год», «Афоризмы здесь такие...», «Наш Чужойский» и другие.

Публикуемая сегодня статья «Общественный долг театра» посвящена проблеме сотрудничества театра со школой и общественностью.

ОБЩЕСТВЕННЫЙ ДОЛГ ТЕАТРА

Разве этот поток писем — не свидетельство общественного авторитета театра, того последствия, которое оказывает наше искусство? Реально измерить, завести роль общественной активности невозможно, но тот моральный психологический климат, который возникает вокруг театра, очень ощутим. Конечно, мы не всегда довольны результатами нашей творческой работы, но мы с гордостью говорим о том, что вокруг театра создается такая атмосфера уважения, благодарности и признания, которая не может не помогать нашему творчеству.

Когда же родился твердая убежденность, что общественная работа есть неделимая, существенная часть творческой деятельности театра? Истоки ведут к А. А. Брандесу. Это он 50 лет тому назад придумал замечательную форму общественной работы театра — делегатское собрание, своеобразный «парламент представителей всех школ города, которые объединяются при театре в общий коллектив. Огромная армия — 400—500 ребят — от пятиклассников до десятиклассников и даже студентов. Они работают по-разному: на различных направлениях. Работают в театре и в школе. Проводят обсуждения, встречи, выпускают театральные газеты, проводят конкурсы на лучший рисунок по спектаклю и т. д. Делегатское собрание уже 50 лет осуществляет действительную, реальную, конкретную связь театра со школой и школы с театром. Делегаты усленно дежурят на спектаклях, отвечают за порядок, они беспрочно, как школа отключается на театральные дела, есть ли в школе театровый углолок, выходит ли бюллетень...

Делегатское собрание очень органично вбирает в себя многие формы работы с детьми. Оно одной из первых воплотило в кругу нашей действительности и родителей и учителей. Важно только, чтобы сам театр был отзывчив на инициативу ребят, воспитателей.

Если нас приглашают, скажем, на годовщину литературного клуба школы, а у нас в этот день два спектакля, мы все равно пойдем к ребятам. Разве этот поток писем — не свидетельство общественного авторитета театра, того последствия, которое оказывает наше искусство? Реально измерить, завести роль общественной активности невозможно, но тот моральный психологический климат, который возникает вокруг театра, очень ощутим. Конечно, мы не всегда довольны результатами нашей творческой работы, но мы с гордостью говорим о том, что вокруг театра создается такая атмосфера уважения, благодарности и признания, которая не может не помогать нашему творчеству.

Когда мы, скажем, выходя из творческими вечерами на аудиторный спектакль, родители рассказывают о своем театре, показывают наши творческие работы, мы надеемся и ощущаем видим, как взрослые проникаются доверием, интересом и уважением к творческому коллективу. Детский театр только тогда будет нужен детству, когда он станет интересен взрослым. Одно впечатление из другого. Поэтому при театре уже десятки лет существует университетская группа, созданы мы также родительский комитет и постоянный университетский комитет.

Рядом с этой работой, есть ли в жизни, этой? Когова отряд для детского театра — это школьный зрительский комитет — последствие. Иными словами, важно не столько то, что происходит с ребенком, но время спектакля, когда он занят сценическими действиями — зрительское внимание должно падать на наши спектакли, на мысли, чувства, поступки, поступки человека.

Так и в общественной работе. Важно не столько ее результат, ее последствие. В той связи вспоминается интересный эпизод. Нем недавно стало известно, что студенты-демократы, объединившись в группу, на Севере, в Забайкалье Сибири, открыли безымянную речку и назвали ее ТЮЗовкой, в память своей любви к театру детства. Конечно, бы, что ж тут особенного? Но нам кажется, что это свидетельство последнего действия той общественной атмосферы, той творческой жизни, какую театр предлагал своим зрителям.

Мы получаем одностороннюю по количеству писем посылку. Опущенную! От родителей, которые, может быть, первый раз в жизни сочиняют письма, и от взрослых, которые были когда-то нашими зрителями, а теперь благодарят за радость, которую дарит театр, советуясь с нами, как поступить с сыном, с дочкой в той или иной ситуации.

Нас будет немного, но 5—10 человек от театра наверняка станут присутствовать на школьном празднике, что-то интересное расскажем и покажем ребятам. Таким образом возникает живая, надежная и очень плодотворная связь.

Идея делегатского собрания берет начало у истоков нашего театра, но она живет и сегодня, живет плодотворно, естественно. А. А. Брандесу принадлежит мысль о «воспитании воспитателей». Мы берем, воплощаем ее. Мы создаем специальные спектакли для учителей и родителей. Они так и называются: «Открытый урок». После этого спектакля мы всегда проводим обсуждения собрания в театре, когда полили за родителей и учителей обсуждают проблемы взаимоотношений с детьми.

Родились новые формы работы с самим делегатом. У нас создан клуб «Искусство» — для подростков, в том числе «бродячих», для учащихся ПТУ, для нашего делегатского актива. Приходит ребята разных возрастов, студенты, артисты и все вместе мы спорим о том, что интересно, что важно в нашем искусстве. А потом, естественно, песни, творческой подарком...

Как же можно, чтобы общественная работа не была естественной потребностью? У нас, ленинградских театров, двух мнений по этому поводу нет. И здесь мне бы хотелось особенно отметить работу педагогической части нашего ТЮЗ. Эта особая творческая служба очень тактично, педагогически решает специфические задачи воспитания коллектива детского театра.

В театр юного зрителя нельзя прийти по несчастью. В него надо прийти по сознательному выбору, по преданности, по любви к нашему ТЮЗ. Эта особая творческая служба очень тактично, педагогически решает специфические задачи воспитания коллектива детского театра.

А. КОРОГОВСКИЙ, главный режиссер Ленинградского театра юного зрителя РСФСР.